

Тун Цянь, говоря это, достал из кармана десять юаней и протянул их своему дяде.

Тун Вэйго, увидев это, не знал, смеяться или плакать:

— Зачем ты мне даёшь деньги?

Тун Цянь объяснил:

— Во время праздника весны ты дал мне пять юаней. Благодаря твоему благословию я смог заработать немного денег. Я подумал, что если бы не ты, я бы не смог этого сделать, и решил поделиться с тобой.

Он говорил правду.

Если бы не эти пять юаней, он бы не смог купить петарды, а тем более приобрести у сборщика металлолома древние медные монеты весом более полукилограмма.

Тун Вэйго, естественно, не мог их принять.

Он сунул купюру обратно в карман Тун Цяня:

— Я и не знал, что наш малыш Цянь уже умеет зарабатывать деньги?

Тун Цянь рассказал, что, играя, он купил у сборщика металлолома несколько заплесневелых игрушек, и Чжоу Минъянь сказал ему, что эти игрушки можно продать в антикварном магазине. Так они и сделали.

Сколько именно они заработали, Тун Цянь не сказал.

Он сделал это, чтобы развеять слухи.

Хотя в прошлый раз он публично отчитал Лю Чуньхуа за распространение сплетен, Тун Цянь знал, что многие продолжали шептаться за его спиной.

Все знали, что семья Ван Пинпин была бедной, но позже, начав бизнес в уезде, они заработали немного денег. Это не обсуждалось.

Но что было до этого?

Ван Пинпин искала, у кого занять денег, чтобы расплатиться с долгами, и все об этом знали.

Как так получилось, что раньше никто не хотел ей помогать, а потом она смогла достать более 300 юаней? Не могло же это просто появиться из ниоткуда.

Теперь Тун Цянь больше не боялся Лю Чуньхуа и хотел через своего дядю рассказать всем, откуда взялись эти деньги.

Он не позволит, чтобы его мать очерняли и строили догадки.

Что касается того, сойдёт ли Лю Чуньхуа с ума от этого, это уже не его забота.

В этот момент кто-то позади окликнул Тун Вэйго.

Обернувшись, Тун Цянь широко раскрыл глаза.

Это был двоюродный брат из семьи Чжао!

Тот самый, который дал пощёчину вдове Чжао, когда поймал её на измене, а затем на глазах у всех вырвал нефритовый браслет из рук Лю Чуньхуа!

Тун Вэйго с улыбкой поздоровался с ним, показывая, что они хорошо знакомы.

— Вы знакомы? — Тун Цянь шепнул на ухо Тун Вэйго.

Он немного побаивался этого двоюродного брата из семьи Чжао.

Когда он раньше вращался в обществе, он встречал таких людей — чаще всего они были грубыми и безрассудными.

Обычные люди, сталкиваясь с ними, предпочитали не связываться.

Тун Вэйго, очевидно, не понимал страха Тун Цяня и, услышав его вопрос, поманил того подойти.

— Подойди, мой племянник хочет с тобой познакомиться.

Тун Цянь был в отчаянии.

— Чжао Ли, это мой племянник, ты можешь, как и я, называть его малышом Цянь. Цянь, это твой дядя Чжао Ли.

Чжао Ли, как и его имя, был высоким. Дядя был уже высоким, но Чжао Ли был выше его на полголовы.

К тому же он был крепкого телосложения, очень мощным, и, стоя рядом, даже не говоря ни слова, он излучал сильное чувство давления.

Тун Цянь, извиваясь в объятиях дяди, тихо произнёс:

— Здравствуйте, дядя Чжао Ли...

Ничего не осталось от его прежней игривости с дядей.

Чжао Ли глубоким голосом сказал:

— Молодец.

Он хотел протянуть руку, чтобы погладить мягкие волосы Тун Цяня, но тот инстинктивно уклонился.

Тун Вэйго, наблюдая за этим, вдруг рассмеялся.

— Ха-ха-ха, малыш Цянь, ты же не боишься своего дяди Чжао Ли? Смотри, волосы у тебя уже опустились!

Разоблачённый Тун Цянь, покраснев от злости, отрицал:

— Нет! Я не боюсь! Не говори ерунды!

Тун Вэйго успокоил его:

— Ладно, ладно, ты не боишься, наш малыш Цянь очень смелый.

Ты можешь не смеяться, говоря это!

Тун Цянь, разозлившись, начал вырываться из его объятий.

К счастью, Ван Пинпин вовремя появилась и спасла его.

— Вэйго, ты тоже вышел сегодня прогуляться?

Стоя перед своей невесткой, Тун Вэйго явно сдерживался и, странно взглянув на Чжао Ли, ответил:

— Чжао Ли только что уволился из армии, работа, которую ему предложили после увольнения, ему не понравилась, и он хочет найти что-то другое, поэтому я вышел с ним.

Сам Тун Вэйго работал мастером на государственном заводе, у него было несколько подчинённых, и он иногда брал отпуск, что было довольно хорошим условием.

Чжао Ли пошёл в армию сразу после окончания средней школы, а теперь, выйдя из армии, он был парнем лет двадцати, сильным, и мог заработать немало, занимаясь тяжёлой работой.

Тун Вэйго покачал головой:

— Тяжёлая работа — это ничего, но страшно, если придётся всю жизнь так работать. В молодости ещё можно, но когда станешь старше и уже не сможешь работать, разве тебя просто выгонят?

Каждое слово явно было сказано с искренней заботой о Чжао Ли.

К тому же поиск работы — это не дело одного дня, и Чжао Ли пока не спешил.

Немного поболтав, они разошлись.

Проводив взглядом удаляющегося Чжао Ли, Тун Цянь облегчённо вздохнул, как вдруг услышал, как Чжоу Минъянь шутит у него над ухом:

— Ты правда его боишься?

Тун Цянь хотел громко возразить, но, увидев насмешливый взгляд Чжоу Минъяня, который явно дразнил его, предпочёл промолчать.

После двух встреч с Чжао Ли Тун Цянь однажды ночью увидел сон.

Во сне Чжао Ли был когда-то солдатом, но после увольнения из армии он не смог устроиться на работу и вместе с бывшими «друзьями» занялся контрабандой.

Сначала это были мелкие дела, но потом бизнес разросся, и Чжао Ли из простого деревенского парня превратился в известного контрабандиста.

Он всё глубже погружался в этот водоворот, из которого не мог выбраться.

Позже, во время одной из контрабандных операций, стороны не смогли договориться, и произошёл конфликт.

Чжао Ли случайно убил главаря другой стороны, и в отместку машина, в которой ехала вся его семья, сорвалась с обрыва, и никто не выжил.

Чжао Ли сошёл с ума.

Он в одиночку ворвался в логово противника, не спрашивая причин, не ища заговорщиков, хватал людей и убивал, уничтожив за один раз более десяти человек.

Он отомстил за свою семью, но сам был приговорён к смертной казни.

Проснувшись от этого сна, Тун Цянь внезапно вспомнил, что в прошлой жизни Ван Пинпин рассказывала ему, что в деревне семья по фамилии Чжао попала в аварию, и все погибли.

Единственный выживший сын сошёл с ума, начал убивать людей и был застрелен.

Эта история широко обсуждалась.

Из-за страха перед безумным убийцей после смерти Чжао Ли никто из семьи не осмелился выступить вперёд, и в итоге дядя Тун Вэйго пошёл забрать тело убийцы.

Честно говоря, впечатление Тун Цяня о Чжао Ли было не таким уж плохим.

Хотя этот мужчина выглядел как бандит и был жестоким, он дважды преподавал урок врагам Тун Цяня.

Враг моего врага — мой друг, и Тун Цянь, будучи одиноким, мог бы использовать поддержку такого жёсткого человека, как Чжао Ли, чтобы его семью не обижали так сильно.

Ван Пинпин привела детей сюда, чтобы они поиграли, а также посмотреть, можно ли открыть бизнес на фермерском рынке.

Управление здесь было далеко не таким строгим, как в будущем, повсюду текла грязная вода, и стоял неприятный запах.

Особенно летом, когда различные продукты смешивались и быстро портились, обычному человеку было трудно долго находиться в такой атмосфере.

После массовых протестов местных жителей в прошлом году уездное правительство решило реконструировать западный фермерский рынок.

Вырыли дренажные каналы, убрали мусор, организовали прилавки — в общей сложности это был довольно большой проект.

Подрядчик, отвечающий за этот проект, нанял множество рабочих со всех сторон.

Но строительная компания, отвечающая за этот проект, явно была более щедрой, чем та, что строила небоскрёб «Цинтянь».

Они предоставляли не только жильё, но и питание, а повариха была местной, и её кулинарные навыки были выше среднего, что для рабочих было более чем достаточно.

— Похоже, здесь нет места для бизнеса по продаже ланч-боксов, — с сожалением сказала Ван Пинпин.

Тун Цянь пожал плечами. Обычно на стройках предоставляют жильё и питание, и только на небоскрёбе «Цинтянь» этого не делали, ведь кормить столько людей на стороне — это немаленькие расходы.

Вместо того чтобы сосредотачиваться на строительных площадках, лучше расширить кругозор и посмотреть на ближайшие заводы и офисы.

Хотя в те времена в учреждениях обычно были свои столовые, всегда находились те, кому еда не нравилась, и они могли стать потенциальными клиентами.

Тун Цянь был уверен в кулинарных способностях матери, и если бы ей дали шанс, она бы непременно преуспела.

Ван Пинпин, вернувшись домой, подсчитала, что денег, заработанных на продаже рисовых шариков, хватит на некоторое время, и успокоилась.

Она обсудила с Сюй Цзя, что сейчас самое главное — это найти рынок для ланч-боксов, чтобы начать бизнес.

<http://bllate.org/book/16382/1482736>